РАЗДЕЛ XXX. ИСТОРИЯ

Алексеева С.А., Бандерова В.Я.

История повседневности этнолокальной группы ламунхинских эвенов Якутии в постсоветский период*Сибирское отделение Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-239

idsp: ljjournal-05-2020-239

Аннотация

В статье анализируется повседневная жизнь ламунхинских эвенов Якутии в постсоветское время, показаны условия жизни населения Севера, в частности, подробно описывается трансформация основных видов традиционного жилища и оленеводческого транспорта, элементы которых до сих пор остаются архаичными. Отмечено, что отдаленность и труднодоступность от центра, сложная транспортная схема являются основным препятствием на пути социально-экономического развития наслега. В настоящее время у этнолокальной группы ламунхинских эвенов Кобяйского района отмечается значительное повышение уровня жизни по сравнению с советским периодом.

Ключевые слова: история повседневности, Север, ламунхинские эвены, традиционное и современное жилище, транспорт, трансформационные процессы.

Abstract

The article analyzes the daily life of the lamunkhinskie Evens of Yakutia in the post-Soviet period, shows the living conditions of the population of the North, in particular, describes in detail the transformation of the main types of traditional housing and reindeer herding transport, elements of which still remain archaic. It is noted that remoteness and inaccessibility from the center, complex transport scheme are the main obstacle to the socio-economic development of nasleg. At present, the lamunkhinskie Evens of the Kobyai district have a significant increase in their standard of living compared to the Soviet period.

Key words: the history of everyday life, lamunkhinskie Evens, traditional and modern housing, transport, transformation processes.

Необычная историческая судьба и повседневная жизнь коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) привлекают интерес как специалистов, так и широких кругов общественности в нашей стране и за рубежом. За исторически короткий период времени – с XX в. по настоящее время – местное сообщество эвенов ламунхинского рода Кобяйского района Якутии пережило несколько трансформаций, в результате которых произошло разложение родового строя и начался переход к современному обществу. Наиболее значительные трансформации произошли в советский и постсоветский периоды. Радикальными были изменения в системе управления, укладе жизни, занятиях, духовной культуре.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной степенью изученности темы. В современных исследованиях, посвященных истории повседневности коренных малочисленных народов Севера, проблема трансформации уклада жизни этнолокальной группы ламунхинских эвенов Кобяйского района получила лишь фрагментарное освещение и не стала предметом специального исторического изучения. Предпринятое исследование позволит более углубленно изучить историю повседневности ламунхинских эвенов, а также дать современную

оценку механизмам трансформации традиционного эвенского общества в указанный хронологический промежуток.

XX век повлек существенные изменения в социально-экономическом и культурном развитии малочисленных народов Севера, привел кардинальные перемены в образе жизни эвенов, его социальной структуре, материальной среде обитания и духовных сферах повседневного бытия.

Историческая судьба проживающих в Кобяйском улусе эвенов, с одной стороны типична для Якутии - с другой обусловлена особенностями и спецификой природно-климатических, этнодемографических и естественно-исторических условий, которые наложили своеобразный опечаток на различные стороны жизни людей, прежде всего, повседневность. Рассмотрение общереспубликанских процессов через призму истории повседневности конкретного района позволяет отразить разнообразие социального развития, пополнить историческую науку новыми материалами.

«Повседневность, - отмечал Бродель, - это мелкие факты, едва заметные во времени и в пространстве. Какой-либо факт повторяется и, повторяясь, он обретает всеобщий характер или становится структурой. Он распространяется на всех уровнях общества, характеризует его образ существования и образ действий, бесконечно их увековечивая». К структурам повседневности Бродель отнес то, что окружает человека и опосредует его жизнь изо дня в день — географические и экологические условия жизни, потребности (в жилище, в питании, в транспорте, одежде, лечении больных), возможности их удовлетворения [1, С. 38].

На возникновение и распространение типов жилищ эвенов в первую очередь оказали влияние такие факторы, как природно-географические условия мест проживания локальных групп эвенов; этнические традиции; культура других народов, с которыми вступали во взаимодействие эвены; способы ведения хозяйства; социально-экономическое положение семьи и рода [2, С. 18].

В обобщенном виде у эвенов необходимо выделить три типа жилища: стационарное, сезонное и временное. Вплоть до недавнего времени чум - илуму и юрта - чорама-дю оставались основными видами жилищ эвенов. Активное их вытеснение домами русского типа началось вместе с коллективизацией, но долгое время было не особенно успешным.

В 1930-1940-е годы у эвенов ламунхинского рода появляются железные печи, палатка для жилья, что видно по списку охотничьего, рыболовного, транспортного инвентаря и построек по Ламунхинскому наслегу на 1 января 1934 года [3].

Основным видом временного жилища у эвенов-оленоводов в настоящее время является двускатная палатка, вошедшая в обиход в 1960-е гг., которая отличается легкостью и удобством при транспортировке [4, С. 10]. В зимнее время эвены-оленоводы живут в срубных домах.

Жилые срубные дома начали строить в 1930-х гг. Строительство частично благоустроенных домов современного типа для ламунхинских жителей началось во 2-й половине 1950-х гг. С началом государственного жилищного строительства в колхозах и совхозах Кобяйского района в 1970-е гг. ситуация стала заметно меняться [5, С. 81]. Началось строительство квартирных частных домов, в которых жители сами обеспечивали строительство.

Интерьер в домах значительно изменился, сегодня эвены живут полностью меблированных домах, с европейским стилем, около 80% населения имеют кухонный гарнитур, диван, ковры, телевизор, и все что необходимое для домашней утвари.

На сегодня наслег эвенов обеспечивается электроэнергией от ДЭС. Жилые дома имеют печки или же железные буржуйки, которые стоят в 90% домов села (и это в 21 веке). На отопление одного дома требуется 49 куб. метров дров (6-7 машин), то есть на отопление одного дома тратится более 80 тыс. рублей и доставка дров становится большой проблемой для многих категорий населения с низким доходом. Вырублен в

радиусе в радиусе сто км. А это большая экологическая катастрофа [6, С. 9]. Жители населения всю зиму начиная с декабря до мая заготавливают дрова, чтобы пережить следующую зиму [7].

Существует большая проблема в части связи наслега с улусным центром и центром Якутии, отмечается насущная необходимость в круглогодичном сообщении, поскольку расстояние до улусного центра составляет 278 км, до г. Якутска – 515 км. Отдаленность и транспортная труднодоступность является основным препятствием на пути социально-экономического развития наслега.

Весной, летом и осенью можно долететь на самолете АН-2 и вертолетом МИ-8, при наличии 80% пассажирской нагрузки, авиабилет очень дорогой и выполняется крайне редко по причине сложных погодных условий, даже санитарные рейсы отменяются, если нет воздушной трассы. Основная часть грузов и продуктов доставляется автозимником. Автозимник пробивают водители сами. Зимой частые наледи закрывают надолго зимник [8].

Что касается традиционного транспорта (упряжный и вьючно-верховой), то элементы до сих пор остаются архаичными, причем нарта также используется в усовершенствованном виде, адаптированном к современным условиям. Эти изменения возникли в связи со стремлением сделать нарту более прочной и долговечной при использовании такого современного вида транспорта как снегоход «Буран».

Итак, анализ представленных материалов указывает на то, что материальная культура больше подвержена трансформации, чем духовная, что объясняется ее непосредственной связью с хозяйством, благосостоянием и уровнем потребления. В настоящее время отмечается значительное повышение уровня жизни по сравнению с советским периодом.

В целом, перспективы сохранения эвенов как этноса достаточно оптимистичны. По сравнению с другими близкими им по культуре народами, они обладают сравнительно высокой численностью, после эвенков. Главное для них в современных условиях – поиск новых критериев самоидентификации. Многие эвенские лидеры связывают возрождение своего народа с возможностями собственной традиционной культуры, которая представляется им вполне самодостаточной, способной не только выжить, но и успешно развиваться в условиях сосуществования с другой внешней культурой.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в XXI веке уже всеми признано, что история повседневности стала заметным и перспективным течением в исторической науке. Ныне историю повседневности уже не называют, как это было раньше, «историей снизу», и отделяют ее от сочинений непрофессионалов. Ее задача – анализ жизненного мира простых людей, народа, изучение истории повседневного поведения и повседневных переживаний. История повседневности интересуется, прежде всего, многократно повторяющимися событиями, историей опыта и наблюдений, переживаний и образа жизни. Это история, реконструированная «снизу» и «изнутри», со стороны самого этноса.

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVIII вв. Т. 1. — М., 1986. - С. 38.
2. Алексеева Е. К. Развитие традиционного жилища кочевых эвенов. Древние и средневековые кочевники Центральной Азии / Под ред. А. А. Тишкина. — Барнаул: Азбука, 2008. — С. 18.
3. НА РС (Я). Ф.70. Оп.1. Д. 173. Л.20.
4. Алексеев А.А. История и культура эвенов Северо-Западного Верхоянья. Якутск – 1994. – С.10.
5. Потапов Л.П., Левин М.Г. Историко-этнографический атлас Сибири. Москва-Ленинград: Издат-во Академии Наук СССР, 1961 г. - С. 81.
6. Республиканская газета «Илкэн» №03(113). Март 2009 г. – С. 9.
7. ПМА (полевые материалы автора), 2013 г.
8. ПМА (полевые материалы автора), 2014 г.